Свет меча промелькнул почти мгновенно.

7 Серебряных Игл Души, выпущенных Ли Синем, упали на землю одновременно, и каждая из них была разбита на две части.

«Что это за техника владения мечом! Это настолько ужасно, что этого достаточно, чтобы перерезать Серебряную Иглу Души?»

Среди толпы перешептывались.

Этой Серебряной Иглы Души после выстрела достаточно, чтобы пролететь 100 метров за одну секунду. От обычного Духовного Мастера Царства Закалки Костей чрезвычайно трудно уклониться, но как его можно разрезать мечом?

Такая техника владения мечом просто шокирует. Даже какого-то сильного мастера меча может оказаться недостаточно, чтобы перерезать Серебряную Иглу Души.

Здесь также присутствуют мастера боевых искусств, и они, естественно, понимают трудности.

Молодой человек сбоку тоже был ошеломлен, хотя лицо его было смущенным.

"Проклятие! Как мог этот маленький ублюдок обладать такой ужасающей техникой владения мечом! Может быть, его научил этот старый пердун!

Юноша гневно прошептал и взревел. Хотя его голос был тихим, он все равно пугал окружающих.

«Молодой лорд особняка, не волнуйтесь, сила Ли Сина все еще выше, чем у Чу Фэнмяня, этот Чу Фэнмянь, несомненно, умрет сегодня».

Ученик особняка Линь, находившийся рядом с ним, поспешил уговорить его доставить ему удовольствие.

"Теряться!"

Молодой человек гневно взревел: эта фраза — прямо лесть, неправильный выстрел.

Теперь, когда Чу Фэнмянь продемонстрировал такую технику меча, Ли Син, даже если его сила выше, чем у Чу Фэнмяня, также невозможно быть противником Чу Фэнмяня.

В конце концов, эта техника владения мечом слишком страшна, и двухслойное царство невозможно сокрушить.

Если Ли Син не приложит все усилия, иначе шансов не будет.

"Нет! Никогда не позволяй этому маленькому ублюдку жить!»

Ожесточенные мысли в сердце юноши.

Пришло время Чу Фэнмяню стать мастером боевых искусств, но на несколько дней, даже если Чу Фэнмянь был спрятан раньше, время не продлится долго.

За короткий промежуток времени техника владения мечом Чу Фэнмяня может достичь такого ужасающего уровня. Если Чу Фэнмянь продолжит расти, это определенно станет рождением

ужасающего гения.

В конце концов, кто такой Молодой Лорд Особняка Линь, остается неясным.

Вы должны знать, что дедушка Чу Фэнмяня — владелец предыдущего поколения особняка Линь. Если Чу Фэнмянь действительно вырастет, в особняке Линь обязательно найдется кто-то, кто решит поддержать Чу Фэнмяня.

«Я думал, что этот маленький ублюдок — мусор, но не ожидал, что отвернется, но, к счастью, он еще не вырос. Рано или поздно у меня появится шанс убить его!»

Злобно думая в своем сердце, молодой человек перевел взгляд на сцену Жизни и Смерти.

Увидев момент, когда Серебряная Игла Души была отрезана, лицо Ли Сина мгновенно побледнело.

Он думал, что если бы он использовал скрытую атаку Серебряной Иглой Души, чтобы атаковать Чу Фэнмяня, даже если Чу Фэнмяню посчастливилось заблокировать ее, он, по крайней мере, был бы пронзен ею. Когда Серебряная Игла Души атаковала, Чу Фэнмяня не было в его распоряжении.

Но теперь Чу Фэнмянь внезапно достал свой меч и отрезал Серебряную Иглу Души. Даже если он не занимается культивированием меча, он может понять, насколько сложна эта техника владения мечом.

Ли Син наблюдал, как Чу Фэнмянь шаг за шагом приближался к нему, его сердце уже было наполнено страхом.

С такой техникой владения мечом, как он может иметь смелость сражаться?

«Чу Фэнмянь, я сдаюсь».

Ли Син задыхалась, внезапно открыла рот и сказала:

«Как насчет того, чтобы на этот раз признать поражение? С этого момента положение Человека Номер Один во внешнем особняке принадлежит тебе».

Слова Ли Сина немедленно вызвали бурю негодования в окружающей толпе.

Уступить.

Ли Син, человек номер один среди молодого поколения внешнего особняка Линь. С точки зрения силы он считается средним и верхним уровнями внутреннего особняка. Теперь он решил сдаться.

Однако такое решение никого не удивило.

Техника владения мечом, показанная Чу Фэнмянем, действительно слишком страшна. Этот Ли Син не признает поражения и лишь зашел в тупик.

Однако, если вы хотите сдаться, на этапе Жизни и Смерти это зависит от того, примет ли это Чу Фэнмянь.

Ведь на станции «Жизнь и смерть» и подписанном Контракте «Жизнь и смерть» жизнь уже не

принадлежит ему, а принадлежит победителю.

«Хочешь признать поражение?»

В уголках рта Чу Фэнмяня появилась легкая насмешка.

Этот Ли Син только что воспользовался скрытной атакой Серебряной Иглы Души. Если Чу Фэнмянь не практиковал Вечный Танец Мечей, он также владел техникой меча из предыдущей жизни. Только что Серебряная Игла Души ударила по телу Чу Фэнмяня без всякого ожидания.

В то время Чу Фэнмянь не верил, что Ли Син отпустит его.

Я хочу признать поражение сейчас, ведь это будет такое дешевое преимущество!

«Этот Чу, не принимай этого!»

Чу Фэнмянь открыл рот и холодно сказал, и в то же время его фигура внезапно двинулась, и он подошел к Ли Синю.

«Чу Фэнмянь, ты сошел с ума? Вы действительно хотите, чтобы рыба умерла или сеть раскололась? Если я умру сегодня на этой сцене, ты не захочешь жить!»

Ли Син услышал слова Чу Фэнмяня и пригрозил гневом.

«Я из семьи Ли! Если ты посмеешь убить меня, Семья Ли не отпустит тебя!»

«А как насчет семьи Ли? Этот Чу все еще боится вас, семья Ли? Более того, на этапе Жизни и Смерти, при подписании контракта Жизни и Смерти, Жизнь и Смерть имеют свою судьбу».

Холодно сказал Чу Фэнмянь.

Чу Фэнмянь везде шёл на компромисс, но в конце концов над ним издевались в особняке Линь. На этот раз Чу Фэнмянь никогда не пошел на компромисс.

Угрозы, Чу Фэнмянь никогда больше не будет это слушать.

"мертвый!"

Глаза Чу Фэнмяня были холодными, его Глубокий Лазурный Меч в его руке внезапно упал, и он ударил Ли Синя.

«Ах!»

В конце концов, Ли Син также является мастером боевых искусств 7-го уровня Царства закалки костей. В момент кризиса Жизни и Смерти он также отреагировал мгновенно. Его фигура поспешно бросилась в сторону, фактически избегая смертоносного меча Чу Фэнмяня.

Лишь правая рука была аккуратно отрезана, а со сцены «Жизнь и смерть» послышался крик.

«Синъэр!»

Над трибунами громко ревел Пятый Старейшина, он наконец не мог больше этого терпеть.

Этот Ли Син — самый важный среди своих внуков. В противном случае Ли Син не будет

отправлен во внешний особняк, чтобы сделать его главным управляющим внешнего особняка.

Теперь, когда Чу Фэнмянь отрезал руку, волосы на всем теле Пятого Старейшины взорвались от гнева.

Пятый Старейшина бросился на сцену Жизни и Смерти, стоя перед Ли Синем, его глаза, полные убийственного намерения, смотрели на Чу Фэнмяня. Если бы не стадия Жизни и Смерти, Пятый Старейшина даже хотел бы сейчас получить ладонь. Это значит убить Чу Фэнмяня.

"Мальчик! Ли Син сдался! Почему ты все еще причиняешь вред убийце!»

"Сдаться? На станции «Жизнь и смерть» сможет выжить только один человек. Пятый старейшина понимает это правило?

Столкнувшись с чудовищным убийственным намерением Пятого Старейшины, лицо Чу Фэнмяня оставалось таким же спокойным, как и прежде, на него не повлияло никакое влияние.

В прошлой жизни Чу Фэнмянь не знал, сколько угроз он получил, даже если ему угрожали сильные стороны Семи Великих Сект, Чу Фэнмянь не изменился в лице.

Этот маленький Пятый Старейшина — ничто.

«Более того, этот Ли Син только что совершил скрытую атаку, он не хотел отпускать этого Чу».

«Может быть, Пятый Старейшина хочет нарушить правила сейчас? Мешаете работе этой станции Жизни и Смерти?

Чу Фэнмянь пристально посмотрел на Пятого старейшину. Это предложение было адресовано не только Пятому старейшине, но и бесчисленным старейшинам особняка Линь, если не считать этого.

http://tl.rulate.ru/book/102097/3523952